

ЭЛЕМЕНТАЛИ

ЭББИ-ЛИНН НОРР

РОЖДЕННАЯ
ЭФИРОМ

Издательство «Иностранка»
Москва

УДК 821.111(71)
ББК 84(7Кан)-44
Н83

A.L. Кпогг
BORN OF AETHER
Copyright © A.L. Кпогг, 2017
All rights reserved

Издательство выражает благодарность литературному агентству
Synopsis Literary Agency за содействие в приобретении прав

Перевод с английского Маргариты Каюковой
Серийное оформление и оформление обложки Татьяны Гамзиной-Бахтий
Иллюстрация на обложке Александра Андрейчука

Норр Э.-Л.

Н83 Рожденная эфиром : роман / Эбби-Линн Норр ; пер.
с англ. М. Каюковой. — М. : Иностранка, Азбука-Ат-
тикус, 2025. — 320 с. — (Элементали).

ISBN 978-5-389-27299-6

С виду Акико Сусуму — тихая и скромная девушка, нежно привязанная к своему дедушке. Подруги знают, что ее родители умерли в Японии от какой-то болезни и что старик увез внучку подальше от печальных мест. Только почему-то Акико никогда не приглашает подружек в гости в свой маленький домик на окраине Солтфорда...

Все дело в том, что жизнь Акико — сплошная ложь, поскольку она — волшебное существо, порождение эфира, и ей больше ста лет, а старик вовсе не дед ей, а древний самурай-похититель. Больше всего на свете Акико хочет обрести свободу и рассказать миру свою непростую историю. И вот появляется шанс...

УДК 821.111(71)
ББК 84(7Кан)-44

© М. Д. Каюкова, перевод, 2024

© А. А. Андрейчук, иллюстрация
на обложке, 2024

© Издание на русском языке,
оформление.

ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2024

Издательство Иностранка®

ISBN 978-5-389-27299-6

Пролог

Узкую долину оглашали стоны раненых и умирающих. Полная луна, большая и яркая, стоявшая высоко в небе, заливала поле боя своим холодным голубым светом. Длинные тонкие тени от стрел и копий исчерчивали камни, траву, грязь и темные лужи крови. Хриплые крики воронов, рассеявшихся на деревьях, которые обступили долину, разносились на мили, привлекая крылатых и мохнатых сотрапезников. Несколько осмелевших птиц слетели на поле боя и приступили к пиршеству, сдирая мягкую плоть с костей.

Темный силуэт черной лисицы, появившейся из-за деревьев, заскользил по периметру долины смерти. Прислушиваясь и принюхиваясь, зверь уловил слабый стон раненого, а затем учуял аромат его горячей крови, все еще пульсирующей в венах, и почувствовал голод. Определив по звуку направление, лисица стремительно метнулась в сгустившуюся под валуном тень — отправилась на разведку.

Умирающий воин направил взгляд на призрачную луну. Со звоном металла от неглубоких вздохов поднималась его защищенная броней грудь. Темная лужа крови собиралась между левой рукой и туловищем; жизнь медленно покидала тело, предназначая его земле.

Лисица, бесшумно подбираясь все ближе, прислушивалась, затем делала еще несколько шагов.

Опустив низко голову и наострив уши, она медленно приближалась к еще теплой и ароматной луже крови. Как только самурай сделал последний выдох, лисица высунула свой розовый язычок и коснулась им багряной жидкости. Круговорот жизни и смерти, такой же древний, как сама земля.

Старая, потрепанная судьбой лисица в последний раз заползла в знакомую нору под можжевельником.

Плоть и кровь самурая, когда-то ставшие ей замечательной пищей, были давно погребены. И воспоминание о том поле боя выветрилось годы назад из лисьей памяти — к чему хранить незначительный эпизод короткой жизни? Хищнице всегда куда больше занимало настоящее — теперь то, в котором смерть сжимала ее в ледяных объятиях, заставляя тело дрожать.

Лисица свернулась клубком, накрыв не утратившим красоты хвостом лапы, и уставилась на полную луну — та просвечивала сквозь густые иглы кустарника. Дыхание лисы становилось прерывистым. Она прекрасно знала, что ее ждет, и готовилась покинуть этот мир без страха и сожаления. У нее совсем не осталось сил.

Лисица тяжело выдохнула в последний раз и ребра ее опустились... Если бы это произошло обычной ночью с любой другой лисой, они никогда бы больше не поднялись. Однако одна жизнь сменяет другую: черная хищница испускает дух, а дух самурая пробуждается. И за выдохом следует вдох.

Глава 1

Есть ли предел лжи, которую способен выдержать человек? Моя жизнь была наполнена ею — я боялась обронить слово, опасаясь попасть в ловушку человека, именующего себя моим дедом. Говорят, если живешь во лжи, рано или поздно сам примешь ее за правду. Но это не мой случай. Я знаю, кто я, откуда я родом и что со мной произошло. И неважно, сколько мне приходилось врать о себе и своей жизни по указке деда, поддерживая те нелепые выдумки, которые он сочинял ради собственной безопасности. Несмотря на все его усилия, я ничего не забыла.

На самом деле я не внучка этому жестокому старику, а его пленница. Не чума разлучила меня с семьей, а он. Мои родители — деревенские жители — были японцами. Байку об отце-канадце придумал старик, пытаясь установить хоть какую-то связь с государством, на землях которого он принял решение обосноваться. И мне не шестнадцать, а почти сто лет — я не человек, просто выгляжу похоже.

Я думаю об всем этом, оказавшись в одиночестве, а разогнать тягостные мысли мне помогает хорошая компания. Поэтому я чаще всего иду домой вместе с Сэксони — мы живем неподалеку. Однако сегодня у нее собеседование в агентстве помощи по хозяйству, в которое она отправляла заявку. И вот я вышла из школы Солтфорд

и направилась домой, попрощавшись с подругами, Таргой и Джорджейной.

Хотя стоял апрель, на улице было пронзительно холодно, снег и лед покрывали тротуары мерзлой коркой, а голые ветви тянулись к затянутому облаками небу, то ли умоляя о тепле, то ли посылая бессильные проклятия.

Пригород, в котором мы обосновались, сегодня был особенно тих — пальцев одной руки хватило бы на подсчет проехавших автомобилей и идущих по тротуарам людей. Из-за погоды, просто отвратительной для весны, даже на детской площадке, которую я проходила, никто не играл.

Наш со стариком — вслух я всегда называю его своим дедом — одноэтажный дом предпоследний на улице. Темные окна и задернутые шторы всем своим видом дают понять, что здесь не рады гостям. Я пересекла задний дворик, поднялась на маленькую веранду и вошла в прихожую.

— Я дома! — крикнула я по-японски, меняя ботинки на тапочки и вешая куртку на крючок.

— Акико¹, — донесся голос старика из маленькой комнаты.

Я выглянула из коридора и повторила:

— Я здесь. Тебе что-нибудь нужно?

— Садись, — велел старик, указывая на диван напротив своего кресла. Монитор ноутбука отбрасывал голубой свет на его морщинистое лицо.

¹ «Девочка, рожденная осенью» (яп.).

Я нахмурилась. Обычно данная просьба подразумевала, что у него для меня есть серьезное задание. Прошло много лет с того момента, как он просил меня присесть. В основном он давал мне мелкие поручения — купить продукты, перевести что-нибудь для него, отправить что-то по почте, приготовить ужин, прибраться в доме. Вероятно, нет в мире более необычной домработницы, чем я.

Я села в ожидании. Он положил одну морщинистую руку на другую и пристально посмотрел на меня через кофейный столик.

— Меня зовут Даичи Хотака¹, — сказал он.

Я была потрясена. Сердце мое заколотилось о ребра, дыхание перехватило. Я впилась в старика взглядом, пытаюсь осмыслить неожиданную перемену в его поведении. Что заставило его, после стольких лет вранья, наконец сказать мне правду? Не зная, как реагировать на это откровение, я сидела, пытаюсь справиться с нервной дрожью, и ждала, что будет дальше.

— Много лет я искал то, что у меня украли. — Лицо старика оставалось непроницаемым, но по блеску глаз я догадывалась об охватившем его волнении. — И нашел наконец.

Он развернул ноутбук экраном ко мне. Там шел ролик под названием «В Музее Риозен будут представлены артефакты периода Бакумацу». Под картинкой бежала новостная строка:

¹ «Великая земля» (яп.).

«Исторический музей Риозен в Киото, Япония, специализируется на истории периода Бакумацу и реставрации Мэйдзи. Музей уделяет особое внимание трагическим событиям, произошедшим в расцвет периода Эдо и положившим конец режиму Токугавы».

Старик остановил видео на крупном плане деревянной стойки с четырьмя короткими самурайскими мечами: три были в черных ножнах, один — в синих с каким-то рисунком, и ткнул в этот последний пальцем. Казалось, на синих ножнах изображено какое-то дерево, но качество картинки оставляло желать лучшего, и убедиться в этом не представлялось возможным.

— Принеси мне этот вакидзаси¹, — приказал старик.

Моему удивлению не было предела: правильно ли я его поняла? Я с трудом перевела дыхание. В голове разом возникало множество вопросов. Это явно не простое поручение, а миссия, и, скорее всего, незаконная.

— Но ведь это в Киото, дедушка, — робко возразила я. — Ты хочешь, чтобы я посетила Японию?

Цунами эмоций захлестнуло меня с головой. Неужели спустя столько лет он позволит мне вернуться на родину? Одной?.. Прошла целая вечность с тех пор, как я в клетке, в облике птицы

¹ Вакидзаси — короткий самурайский меч. — *Здесь и далее — примеч. пер.*

покинула Японию. Старик никогда не стремился вновь увидеть родные острова. Впрочем, следует отметить, что и других желаний, кроме как поесть, он почти не высказывал. Я давно смирилась с тем, что обречена провести всю свою жизнь вдали от Японии.

Даичи Хотака кивнул в знак подтверждения.

— Скоро меч ненадолго выставят на всеобщее обозрение, — он положил руки на бедра и подался вперед, — и это самое подходящее время. Я потратил годы на его поиски. Возможно, у нас никогда не будет другого шанса.

— Я должна... — я остановилась на секунду, обдумывая его приказ и то, что он означает, — украсть его?

Старик смотрел на меня своими сверкающими глазами. Он сделал глубокий медленный вдох — секунду за секундой воздух наполнял его легкие. По моей коже забегали мурашки.

— Ты принесешь мне этот вакидзаси, а взамен я дам тебе свободу.

* * *

Даже по прошествии нескольких дней мне никак не удавалось прийти в себя. Голова кружилась, на уроках я ощущала себя как в тумане. И именно потому старалась проводить с Сэксони не слишком много времени — бдительная подруга наверняка заметила бы мое потерянное состояние. Я почти не спала, да и просто не находи-

ла себе места — а что, если Даичи, подарив мне безумную надежду, затеял со мной циничную игру и в конце концов заберет свои слова назад?! Мне настоятельно требовалось унять бушевавший в груди и голове тайфун и сосредоточиться на реальности, и я приняла решение возвращаться из школы домой в одиночестве, упорядочивая мысли и обуздывая эмоции. Конечно, долго так продолжаться не могло: Сэксони наверняка сочтет мое поведение загадочным и примется доискиваться причин.

Я шла по тротуару, шаркая ногами и пиная кусочки льда, которые разлетались по всей дороге, и с тихой радостью думала, что это последняя прогулка, во время которой я предоставлена сама себе. Мне удалось справиться с потрясением, и теперь я могу пообщаться с подругами, всем своим видом давая им понять, что со мной все в порядке.

Не успела я раздеться, как старик рывкнул из кухни:

— Акико?

— Я здесь, — произнесла я, снимая куртку и ботинки. Мне казалось, что сердце вот-вот выпрыгнет из груди. Я попыталась взять себя в руки: то, что Даичи решил со мной поговорить, не означает, что он собирается отменить свой приказ. Я вздохнула раз-другой, стараясь успокоиться, положила шапку и перчатки в деревянный ящик и надела тапочки. Еще в коридоре меня на-

крыла волна тепла — вне зависимости от времени года, в доме всегда было жарко.

Старик сидел за кухонным столом, глядя на заснеженный задний двор. На столе перед ним лежала маленькая картонная коробка. Когда я вошла в кухню, Даичи посмотрел на меня и велел:

— Садись.

Я послушалась. Сердце мое билось так, что, казалось, его грохот слышно даже во дворе. Мне оставалось только надеяться, что Даичи не собирается отказаться от своей затеи.

Он протянул мне картонную коробку.

— Тебе это понадобится.

Я вздохнула с облегчением. Старик решил снабдить меня чем-то, что поможет осуществлению его плана, а не отменить его. Пододвинув коробку поближе, я открыла ее и обнаружила нечто, завернутое в папиросную бумагу; аккуратно сняла ее. Внутри обнаружился сложенный кусок черной ткани. Озадаченная, я начала расправлять его — невесомый, мягкий и тонкий материал скользил по моим пальцам, словно ветерок. Наконец, ухватив ткань за край, я легонько встряхнула ее и увидела, что это какое-то странное одеяние. Короткое — мне едва до колен, запахивается спереди. Рукава куцые...

— Халатик, дедушка? — Джорджейне такой и задницу бы не прикрыл. — Э-э... спасибо.

На халате имелся кармашек, причем явно не пустой. Сунув туда руку, я достала тапочки из такого же материала. Если использовать их по на-

значению, изнасятся за пару дней. Мне не удалось скрыть своей растерянности.

— Это чистый шелк, — веско сказал Даичи.

— И?..

Он взял у меня халат и с трудом встал. Потом скинул со стола коробку, разложил несуразное одеяние на столе, придав ему форму идеальной буквы «Г», убрал тапочки в карман, и начал складывать ткань снизу вверх медленно и аккуратно. В итоге халат превратился в полоску ткани толщиной не более дюйма. Он дважды обернул вокруг моей шеи получившийся «шарф» и затянул его так туго, что я чуть не закашлялась. Завязав концы в узел, Даичи сделал шаг назад.

Я посмотрела на него, перебирая пальцами странный шарф. Старик что, умом тронулся, окончательно впал в маразм? Я сглотнула, почувствовала, как натянулся шелк, и жалобно проговорила:

— Дедушка, я ничего не понимаю...

— Превратись в птицу, — буркнул он.

Я поняла, что не в силах сопротивляться приказу, и приняла облик маленького серого цыпленка. Одежда соскользнула с моего крошечного, покрытого пухом тельца, и упала на пол, волоча меня за собой. Я, едва не соскользнув с гладкого деревянного сиденья, вцепилась коготками в край стула и запищала, размахивая крылышками. Шарф соскользнул с шеи и окутал мои цыплячьи плечи.

— Стань птицей, способной летать! — В голосе Даичи прозвенели нотки отчаяния.

И я превратилась в ворону. Запрыгнула на стол и, повернув голову, уставилась на старика. На моей шее по-прежнему болтался дурацкий шарф, но я едва ощущала его вес.

Даичи открыл заднюю дверь, и холодный воздух ворвался на кухню.

— Слетай к океану, а потом назад, — приказал он, — и не потеряй шарф!

Я прыгнула к краю стола, зацепилась когтями за него и вылетела через открытую дверь. Опустившись почти до земли, я поймала восходящий поток и устремилась в небо. Я поднималась все выше и выше, и шелк свисал с моей шеи. С океана дул крепкий ветер, однако в облике птицы холода я почти не чувствовала.

Над пляжем я сделала небольшой круг, наслаждаясь свободой, пусть и непродолжительной, и разразилась хриплым ликующим карканьем. А потом повернула назад, к дому. Вскоре внизу показались расчищенные дворы нашего пригорода...

Задняя дверь кухни открылась, и я, взмахивая крыльями все реже, влетела в нее.

— Отправляйся в свою комнату и прими человеческий облик, — раздался следующий приказ.

Я пронеслась мимо старика, приземлилась в коридоре, запрыгнула в свою спальню и закрыла дверь ключом. Вновь став девушкой-подростком, я постояла обнаженной перед зеркалом,

выравнивая дыхание и рассматривая себя. Обращенный в шарф халатик по-прежнему стягивал мою шею.

Даичи подобрал свалившуюся с меня одежду, принес сюда и бросил на кровать. Я оделась и направилась в кухню — он, как и прежде, сидел за столом и ждал меня.

Взгляд его блестящих глаз, обрамленных глубокими морщинами, скользнул по черному шелку на моей шее.

— Не потеряла, — удовлетворенно буркнул он.

— Да.

— Ты все еще в замешательстве? — Он положил руки на стол и придвинулся чуть ближе.

— Немного, — я села напротив него. — Я понимаю, ты хочешь, чтобы у меня была одежда, когда я доберусь до Японии, но...

— Шелк не исчезнет, — объявил Даичи, обрывая меня. — Он не исчезнет в эфире.

Я нахмурилась — мне хотелось спросить его, откуда такая уверенность. Однако я знала, что, как и всегда, он не ответит.

Даичи наклонился вперед и похлопал меня по тыльной стороне ладони. Он очень редко прикасался ко мне. Что это — своеобразный ответ? Затем прозвучали слова:

— Я был стар еще до того, как встретил тебя.

Даичи встал и медленно, неторопливой походкой направился в гостиную. Будет сидеть там до тех пор, пока я не приготовлю вечернюю трапезу.

— Дедушка, что ты хочешь на ужин, кроме риса? — спросила я.

Он остановился и оглянулся. И я уловила на его лице — по одним только чуть поднявшимся уголкам губ — едва заметную улыбку.

— Цыпленка.

Он свернул за угол. Я тоже улыбнулась и завязала шелк у себя на шее. Забавно, что после десятков лет под одной крышей, несмотря на неравноправность наших отношений, мы еще способны шутить.

Глава 2

Сэксони закрыла шкафчик, натянула капюшон толстовки на свои растрепанные кудри и взяла меня под руку.

— Давно я не провожала тебя до дома, пошли. — Она посмотрела на пасмурное небо за окном. — И зачем я убрала зимние вещи? Наверно, меня сбила с толку хорошая погода, которая была на прошлой неделе.

— Ты всегда так поступаешь, — сказала я, улыбаясь. Каждый год был похож на предыдущий. — Мы живем рядом с Атлантическим океаном, разве сложно запомнить, что весной все равно будет снег и ледяной дождь?

— Слушай, не занудствуй, — сморщила нос она, доставая из кармана сложенный желтый листок бумаги. — Лучше посмотри, что мне пришло, — Сэксони помахала листком перед моим лицом.

— Повестка в суд?

— Не-е-е-ет, — она нарочито протянула свой ответ, изображая раздражение.

— Штраф за парковку?

— Да нет же, прекращай!

Я чрезмерно наигранно вздохнула.

— Неужели будешь присяжной в суде?

От удивления Сэксони широко раскрыла глаза и ахнула.

— Откуда ты знаешь?!

— Что? — я пристально посмотрела на нее, не веря своим ушам.

— Ну нет. Просто ничего не говори и послушай меня, хорошо? — ответила она, похлопав меня по плечу.

— Признание в любви? — спросила я, пытаюсь в последний раз самостоятельно угадать содержимое бумажки.

— Да! — подпрыгивая ответила она. — Из агентства по хозяйству в Торонто. У них есть для меня место в Венеции. А теперь угадай, кто проводит лето в прекрасной Италии.

— Не может быть! — я придержала для подруги входную дверь школы, и мы оказались на улице, окутанной туманом.

— Может! побыстрее бы оказаться там, — сказала Сэксони, поднимая воротник джинсовой курточки и затягивая потуже капюшон в надежде согреться. — Боже, никто не должен здесь жить. Ты же приедешь ко мне в гости? — спросила она, дрожа от холода.

— Э-э... мой дедушка... — сама идея навестить Сэксони в Италии, да еще и летом, была такой заманчивой.

— Знаю, знаю, — перебила она. — Он никогда не отпустит тебя в Европу. Я была крайне удивлена, когда он разрешил тебе в прошлом году переночевать у Джорджи на ее день рождения. Кажется, на моей памяти, это единственная хорошая вещь, которую он сделал для тебя за все

это время. Я когда-нибудь говорила тебе, что не очень-то люблю твоего дедушку?

— Разве что пару раз. Хотя ты его даже никогда не видела, — ответила я, придерживая Сэксони за руку, пока мы спускались по бетонным ступенькам на тротуар.

— И, — продолжила она, подняв длинный палец, — по чьей это вине? — Она подняла второй палец. — А во-вторых, он мне в принципе не нравится. Он постоянно запрещает тебе веселиться, и вообще, такое впечатление, что ты у него на коротком поводке.

Это сравнение вызвало у меня улыбку. Я жила в такой строгости, что ее с трудом можно было назвать «коротким поводком». Меня разбирал неподдельный интерес, какой была бы реакция Сэксони, расскажи я ей, что старик мне вовсе не дедушка и что он буквально украл мою душу. Я прокашлялась, прекрасно зная, что мне нельзя говорить ничего подобного. Вместо этого я ответила следующее:

— Ты удивишься, но он отправляет меня в Японию.

— Он даже ни разу не разрешил тебе пригласить меня, твою лучшую подругу, в гости!.. — Сэксони продолжала возмущаться, но, осознав мною сказанное, резко остановилась. — Подожди, что?

Она побледнела куда сильнее, чем обычно, а это, надо сказать, настоящее достижение для

Литературно-художественное издание / Өдеби-көркем басылым

ЭББИ-ЛИНН НОРР
РОЖДЕННАЯ ЭФИРОМ

Руководитель проекта Антонина Галль
Ответственный редактор Янина Забелина
Художественный редактор Татьяна Гамзина-Бахгий
Технический редактор Пётр Щёголев
Корректоры Антонина Филимонова, Ирина Львова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 07.11.2024.
Формат издания 80 × 100 ¹/₃₂. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.
Усл. печ. л. 14,8. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» — обладатель товарного знака ИНОСТРАНКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ — ИНОСТРАНКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. ш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т. ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Отпечатано в России.	www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

R-ENL-36384-01-R